

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

Как не попасть
НА КРЮЧОК

Женщина-цунами

Татьяна Луганцева

Как не попасть на крючок

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Как не попасть на крючок / Т. И. Луганцева — «АСТ»,
2018 — (Женщина-цунами)

ISBN 978-5-17-982668-2

Яна Цветкова собралась под венец, и неважно, что в пятый раз. Предложение руки и сердца сделал давний друг – следователь по особо важным делам Виталий Лебедев, который не раз вытаскивал Яну из разных передряг. Помолвку было решено отпраздновать поездкой в теплые края, однако до моря жених не доехал – при открывании бутылки шампанского он получил колото-резаную рану. Наскоро «заштопанного» следователя погрузили в карету «скорой помощи» и увезли в неизвестном направлении. Почему в неизвестном? Потому что в машине оказались не врачи, а налетчики, совершившие несколько дерзких ограблений. Цветкова, не раздумывая, бросилась выручать суженого...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982668-2

© Луганцева Т. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Луганцева

Как не попасть на крючок

© Т. И. Луганцева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Интерьер городского кафе располагал к неторопливой, приятной беседе. Светлые стены, уютные диванчики, приятная фоновая музыка и один из лучших кофе в городе. А какие десерты! Просто тают во рту, потому что всегда свежие.

Ася Кудинова, известный адвокат по уголовным делам, когда-то открыла для себя это кафе, пробегая из суда к торговому комплексу, где хотела прикупить кое-что домой, и поняла, что с талией придется попрощаться – потому что устоять против десертов не было никакой возможности. И как бы потом Ася с собой ни боролась, ноги сами вели в кафе, а руки... Что делали руки! Они брали один десерт за другим и отправляли в рот, а те, что съесть уже не было никакой возможности, укладывали в красивую картонную коробку и и Ася забирала их с собой.

Однажды Ася пригласила в этот рай сладостей свою подругу Яну Цветкову, и с тех пор женщины время от времени встречались в этом кафе, чтобы поболтать за чашечкой кофе.

Ася и Яна дружили с детского сада и со временем стали друг другу как сестры. И хотя они были очень разные и по характеру, и по взглядам на жизнь, понимали друг друга с полуслова.

– Почему ты ешь столько пирожных и не толстеешь? Это несправедливо! – уже не первый раз возмущалась Ася.

– Значит, так ты за подругу радуешься? Может, меня жизнь и так наказала, поэтому хоть какое-то послабление могу себе позволить.

– Ага! Настрадалась за день, раз – торт на ночь и на боковую, – согласилась с ней Ася.

– Почему только торт? Одним сладким сыт не будешь. Я навернула бы и картошечки с селедкой, и колбаски, и салатика.

– Да ты прямо монстр какой-то. Мы, женщины, должны собраться и устроить тебе «темную». Да! Это я тебе как подруга говорю – старая, озлобившаяся и завистливая подруга! Нельзя же спокойно смотреть на талию в шестьдесят сантиметров у женщины за сорок!

– Слегка за сорок! – поправила ее Цветкова.

– Слегка... Все равно не честно. Мы все с возрастом расплываемся, а ты как заяц-спринтер.

– У меня сильное энергетическое поле и повышенный обмен веществ, вот во мне все и горит. Жить надо с огоньком! – ответила Яна.

– А ну-ка, встань!

Цветкова удивилась, но выполнила просьбу подруги. Ася оглядела подругу с ног до головы.

Высокая и очень худая Яна выглядела как жердь. Узкие бедра, тонкая талия, грудь второго размера. Большие, несколько холодные, голубые глаза и длинные, по пояс светлые волосы. Цветкова носила исключительно мини-юбки, короткие, облегающие платья ярких цветов и туфли на умопомрачительных шпильках. Кроме этого, она обожала всевозможные украшения, которыми была обвешана словно новогодняя елка. В общем, когда Яна заходила в какое-нибудь помещение, все взгляды тотчас были прикованы к ней, и оторваться от нее уже не представлялось возможным.

– Женщина-фейерверк! – заключила Ася.

Подруги рассмеялись и продолжили общение.

Сегодня у Аси в любимом кафе была назначена важная встреча. В строгом костюме из дорогой ткани Кудинова вошла в помещение и заняла место в нише на удобном диванчике. Ногти с французским маникюром выбивали барабанную дробь на раскрытом красочном меню. Время от времени она вскидывала голову и выжидательно смотрела на входную дверь. Ася явно нервничала.

– Здравствуйте. Кофе? – подошла к ней милая официантка в униформе.

– Да, мне большой капучино с «шапкой», как всегда, – улыбнулась Ася. – Я ваше меню наизусть знаю. Принесите, пожалуйста, мини-эклеры и «Наполеон» со свежими ягодами для моего друга. Он сейчас подойдет.

Официантка кивнула и пошла выполнять заказ.

Ася огляделась. Кафе постепенно заполнялось. Большинство клиентов были молодыми людьми, хотя за одним из столиков сидела парочка убеленных сединами мужчин в яркой не по возрасту одежде. Они пили кофе и читали прессу. Ася заметила, как один старичок разглядывает молоденьких студенток, а второй снизошел до нее.

«Да неужели? – невольно подумала Кудинова. – Синьор, я уже слишком стара для вас. Мужчины-гладиаторы... которые могут лишь погладить. Да и я, если честно, не создана для семейной жизни. Большую часть времени провожу в суде, со своими клиентами. А секс... Для секса я выбираю молодых и красивых. Так что извини, дедушка, но наши интересы не совпадают».

Словно что-то почувствовав, мужчина принялся улыбаться и строить Кудиновой глазки. Ася отвернулась к окну.

Официантка принесла заказ – капучино и пирожные на красивом фарфоровом подносе, сделанном в форме кружевной салфетки.

– Мужчина с газетой слева от вас интересуется, не хотите ли вы обсудить последние новости за совместным распитием кофе, – тихо произнесла официантка с виноватым выражением лица, словно заранее извиняясь.

– Передайте мужчине с газетой, что я очень тронута его вниманием, но я жду другого мужчину для совместного распития кофе, – сказала Ася.

– Хорошо, передам, – кивнула официантка.

Больше в сторону похотливого старца Ася старалась не смотреть. Она действительно ждала мужчину, а именно следователя по особо важным делам Виталия Николаевича Лебедева.

Но майора все не было, и Ася начала терять терпение. Она была очень пунктуальной и ценила это качество и в других людях. Наконец дверь кафе распахнулась и на пороге показался следователь. Однако радость от его появления у Аси очень быстро сменилась недоумением, ужасом и стыдом. Виталий Николаевич, пошатываясь, шел к ней по проходу в совершенно непотребном виде. Мятые брюки (впрочем, они всегда такие были, только не в такой степени), и пиджак, надетый на голое тело. Волосы стояли дыбом, взгляд плохо фокусировался, а руки тряслись. Таким Виталия Николаевича Ася видела в первый раз и открыла рот от изумления. Она даже не заметила реакцию других посетителей кафе, которые удивились виду вошедшего не меньше Аси. Майор плюхнулся напротив Кудиновой и застонал. Ася залилась краской стыда, беспомощно огляделась по сторонам и наткнулась на торжествующий взгляд похотливого старичка, которого недавно отвергла. Он словно говорил: «Ого! Вот это кавалер! А ты еще от меня нос воротила. И все ради такого мужчины? Класс!»

К их столику подошла весьма встревоженная официантка.

– Извините, мужчина, вам сюда нельзя.

– Почему это? Я должен со своей дамой идти на улицу? – настал черед майора удивляться.

– Даму можете оставить здесь, а сами покиньте помещение, – ответила официантка.

Ася не могла произнести ни слова. Дело в том, что как только следователь открыл рот, Кудинова подверглась химической атаке. Что он пил и в каком количестве, оставалось только догадываться.

– Я сейчас полицию вызову, – решила напугать его официантка.

– А полиция уже здесь. Что случилось? Следственный комитет. Майор Лебедев, – представился Виталий Николаевич, доставая из недр брюк удостоверение. При этом стул под ним предательски зашатался.

– Все в порядке... Это со мной, в смысле, его я ждала. Нет, я, конечно, не знала, что он будет в таком состоянии, иначе я не назначила бы встречу, – начала оправдываться Ася.

– А в каком-таком я состоянии? – обиделся Виталий Николаевич. – У меня, может, важное событие в жизни произошло.

Теперь он безуспешно пытался убрать удостоверение в карман и постоянно промахивался.

– Я не заказала тебе кофе. Боялась, что остынет, – сказала Ася.

– Мне бы пивка!

– Это кофейня.

– Мне бы пивка и кофе! – протянул Виталий Николаевич.

Официантка вопросительно посмотрела на Асю, оставляя решение за ней как за единственно здравомыслящим человеком.

– Мутит меня сильно! – застонал Виталий Николаевич. – Ну, вы же не звери. Пивка бы, холодненького...

– Ладно, принесите ему пива. И «американо» покрепче, – сдалась Ася.

– Адвокат – тоже человек, оказывается! – обрадовался майор. – Ты же знаешь, если я обещал, то как штык! Сдохну, но приду!

– А теперь все окружающие должны сдохнуть от тебя? – спросила Ася. – Мог бы позвонить, сказать, что не можешь прийти, я бы поняла. Какой толк от тебя в таком состоянии?

– Обижаешь! Я все прекрасно понимаю и могу помочь. Ты только скажи, что случилось? По поводу чего встреча? – спросил Виталий Николаевич, вцепившись двумя руками в бокал с пивом. Глядя, как он, аж с присвистом, заглатывает живительный напиток, Ася содрогнулась.

– Яне плохо, – тихо сказала она.

Виталий Николаевич закашлялся.

– Что с ней? Что случилось?!

Асе показалось, что он даже несколько протрезвел.

Дело в том, что майора и Цветкову связывали долгие годы дружбы. Обладая авантюрным характером, Яна умудрялась постоянно влипать в разные криминальные истории. Она выступала то как свидетельница, то как потерпевшая, а то и в качестве подозреваемой. Увидев Цветкову первый раз, Виталий Николаевич уже не смог ее забыть (да и как такую забудешь!) и постоянно вытаскивал из разных передраг. В управлении ему так и говорили:

– Снова твоя Цветкова отличилась!

На что Виталий Николаевич смиренно отвечал, что Яна – это его крест, который нести ему по жизни.

Лебедев и Цветкова дружили лет пятнадцать, и Виталий Николаевич был свидетелем многих ее головокружительных романов, счастливых замужеств и скандальных разводов. Сам же майор был женат один раз, еще в молодости, потом от женщин как отрезало. Друзья и знакомые пытались его сосватать и с какими только женщинами ни знакомили, но Виталий Николаевич находил любой предлог, чтобы «сорваться с крючка». Женщины шли на любые уловки, чтобы затащить майора под венец. Одна даже пыталась женить на себе Виталия Николаевича, соврав, что беременная. Лебедев обрадовался, сообщил, что ребенка признает и будет платить алименты и активно участвовать в его воспитании, но жениться ни в какую. Женщина истерика, кричала, грозила убить ребенка – все напрасно. «Да ты что, заговоренный, что ли?!» – восклицала она. Потом призналась, что никакого ребенка не было, пригрозила майору, что он об этом еще пожалеет, но будет поздно.

В итоге к сорока годам Виталий Николаевич не обзавелся ни семьей, ни детьми и получил среди сослуживцев прозвище Одинокый волк. Мужики понимали, что эта крепость уже не падет.

Виталий Николаевич жил как жил и ни о чем не жалел. Правда, время от времени ловил себя на мысли, что единственная женщина, которая могла с ним делать абсолютно все, что хотела, это Яна Цветкова. Слишком долго Виталий Николаевич не признавался даже себе, что давно влюблен в Яну. «Словно я мазохист какой-то, словно мне не хватает ее выходок. Но когда эти честные голубые глаза смотрят на тебя, ты поначалу бубнишь, как старый дед, ругаешься, возмущаешься, но в конце концов делаешь все, что она попросит... Это наваждение какое-то».

Виталий Николаевич старался скрывать свои чувства к Цветковой. И все же один раз, когда Яна находилась в очередном разводе и жаловалась ему на превратности судьбы, он не выдержал и сделал Цветковой предложение. Это был единственный раз, когда Виталий Николаевич лицезрел долго молчащую Яну. Казалось, что она даже перестала дышать. Наконец Яна вышла из ступора и произнесла, тряся головой:

– Нет-нет-нет! Виталик, ты что? Сам не понимаешь, что говоришь! Будем считать, что ты меня пожалел или у тебя случилось временное помутнение сознания. Не лишай меня последней опоры в жизни – нашей дружбы! Я хоть кому-то должна полностью доверять, не замораживаясь страстями, обидами. Извини, Виталий, но то, что ты предложил, невозможно. Ты для меня как родственник! Как друг! Как брат! Какое – замуж?! Это невозможно!

Виталий Николаевич был понятливый и больше к этому вопросу не возвращался. Яна поначалу напрягалась в присутствии майора и не знала, как себя вести, чтобы не спровоцировать его, но Виталий Николаевич выражал полное безразличие, и Цветкова постепенно забыла о том разговоре, словно его и не было.

Виталий Николаевич, забыв о тяжелом похмелье, впился взглядом в Асю, ожидая подробностей.

– А ты не видишь, что с Яной случилось? – спросила Ася, глядя на пирожные и понимая, что потеряла аппетит. – Влюбилась она.

– А, это... Ерунда! Ты меня так не пугай. Я уж подумал, что со здоровьем что. – И следователь вернулся к своему пиву.

– Какой же ты бесчувственный чурбан! Ты видел Яну?! Она тает на глазах! Не спит, не ест, ходит как привидение! Похудела на два размера. Все вещи болтаются.

Виталий Николаевич снова напрягся.

– Похудела? Как это называется?.. А, вспомнил – анорексия! Я передачу по телевизору видел.

– Виталий, какая анорексия? Говорю же, Яна умирает от любви!

– Разве от этого умирают? – Следователь взъерошил волосы пятерней.

– Такие, как ты, точно нет. А Яна – очень ранимая, эмоциональная натура!

– Ася, не паникуй! Яна уже столько раз влюблялась и... ничего. Переживет, придет в себя и снова влюбится.

– Я знаю Яну с трех лет. Говорю тебе, такого, как сейчас, никогда не было.

И Ася ударилась в воспоминания.

Первый раз Яна вышла замуж, желая уйти из дома и стать самостоятельной. Юра ее так любил, что в петлю лез. И Цветкова вышла за него не столько по любви, сколько из жалости. Когда она ушла от него, тот спился. Ася была уверена, что Юра до сих пор любил Цветкову. Второй муж Яны был туп как пробка, но имел самое накаченное тело в городе. Яна воспылала к нему страстью, но когда этот интерес угас, ушла и от второго мужа. Все тогда клевали ее, мол, выбирает непонятно кого, а пора бы иметь нормальную семью, ребенка. Вот тогда и нари-

совался третий муж – Ричард. Богатый вдовец, порядочный, красивый, спокойный, в общем, весь такой правильный.

– И стали они жить-поживать, родился сын Вова, – вспоминала Ася, – но я-то чувствовала, что подруге совсем другой человек нужен. Скучно ей было в этом браке. Ричард был прекрасным мужем, отличным отцом, вот только Яна его разлюбила. Они развоились, снова женились, но в итоге все же расстались. Ричард был благодарен Яне за то, что вернула его к жизни, родила сына, разбудила в нем такие сильные чувства, но удержать ее он уже не мог. Самые длительные и изматывающие отношения у нее получились с чешским князем. Красавец, тело, словно у древнегреческого бога, аристократические манеры... Яна влюбилась как девчонка. Но обстоятельства были против.

– Я помню все эти годы мытарств с красавчиком князем, – кивнул Виталий Николаевич, давая понять, что не теряет нить повествования. – Яна даже развелась из-за него.

– Карл много раз делал ей предложение, а Яна отказывалась. Ее устраивали их отношения – без обязательств, без детей и совместного проживания. Она не хотела за него замуж! Несколько лет Карл терпеливо ждал. Яна говорила, что любит его, но находила разные причины, чтобы не выходить за него замуж. То была не готова переехать в Чехию, то боялась жизни светской дамы с бесконечными приемами и строгим дресс-кодом...

– Короче, морочила мужику голову, – заключил Виталий Николаевич.

– Яна потом это поняла и чувствовала себя виноватой. Но самое главное: Штольбергу нужен был наследник, а Яна не могла его родить, потому и отпустила князя. Как они оба пережили расставание! Карл часто втайне от Яны звонил мне, спрашивал про нее, надеялся на что-то. Но в конце концов вынужден был жениться. Я очень хотела, чтобы Яна и Карл были вместе, но как только он женился, поняла, что обратной дороги нет. Их сказка разбилась, как хрустальный замок.

– Ася, ты себя слышишь? – погладил живот Виталий Николаевич, заказывая вторую кружку пива.

– А что такое?

– Уж больно Цветкова напоминает мне персонажа одной русской народной сказки. Знаешь какого? Колобка! «Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел...» – хрипло пропел Лебедев. – Одного бросила, с другим рассталась. Этот спился, тот повесился. Возможно, сейчас пришла расплата и первый раз бросили ее, а не она? – спросил Виталий Николаевич.

– Возможно... Хотя не думаю, что Яна такого же мнения. А потом, Мартин не бросил ее, просто сложились такие обстоятельства.

– Сама же как-то говорила: нет тех обстоятельств, которые могут помешать любви, – напомнил Виталий Николаевич, припадая к кружке с пивом...

Ася задумчиво посмотрела в окно.

– А знаешь, Виталий... Наверное, даже при самой большой любви выпадает один случай на миллион, когда приходится расстаться. Боюсь, Яна и Мартин оказались именно в такой ситуации.

– Мартин... – протянул Виталий Николаевич. – Хороший он парень. Ни разу не слышал, чтобы о нем плохо отзывались. Боевой офицер, имеет награды. Мужики его уважают. В компании веселый, общительный, умеет и погулять, и отдохнуть. С ним точно не скучно. Но самое главное, он профессионал с большой буквы. Я и нанял его в качестве телохранителя для Цветковой, потому что знал, что с ним ей ничего не угрожает. Но я даже предположить не мог, что он разобьет ей сердце. Конечно, Мартин пользуется популярностью у женщин, хотя не скажу, что бабник. Женщины сами на него вешаются и прохода не дают. Мне, конечно, трудно оценить его внешне, все-таки я не женщина, но многие считают его красивым, обаятельным, вот Яна и не устояла...

– Ты его так описал, что я заочно готова признать, что Мартин – лучший мужчина на земле, – усмехнулась Ася. – А уж как о нем Яна говорит! «Он такой высокий и сильный, что хочется припасть к его груди и никогда не отпускать от себя. Глаза, словно два солнышка, теплые и обволакивающие, с длинными загнутыми ресничками. В его густую, волнистую шевелюру хочется зарыться носом и утопать в запахе дорогого шампуня, наслаждаясь шелком кудряшек. А еще у него самая обаятельная улыбка на свете с ямочками на щеках и расходящимися от глаз лучиками-морщинками...»

Виталий Николаевич завис над кружкой, глядя во все глаза на Асю.

– Это не мои слова, – засмеялась Кудинова, видя реакцию следователя. – Это Яна рассказывает, и каждый раз у нее срывается голос.

– Прямо небожитель какой-то, – сглотнул Виталий Николаевич, вытирая пенные усы рукавом пиджака.

– А самое привлекательное знаешь что? Милые веснушки, каждую из которых хочется поцеловать, – заключила Ася.

– С ума сойти. Меня так никто не любил. И как он мог бросить такую женщину? Совсем дурак, что ли? – произнес Виталий Николаевич.

– Да не бросал он ее!

И Ася вновь пустилась по волнам памяти.

Мартин очень любил свою жену Настю, никогда не изменял, все ухаживания других девушек отметал сразу, а потом случилось несчастье – Настя попала в автомобильную аварию и умерла в больнице, не приходя в сознание. Мартин сильно переживал и никогда не думал снова обзавестись семьей, словно считал себя уже не достойным счастья.

А потом он познакомился с Яной, она даже какое-то время жила в его квартире в Питере, и сердце Мартина дрогнуло. Даже его мама, Стефания Сергеевна, с которой у Цветковой сложились очень теплые отношения, сразу почувствовала, что между сыном и Яной возникла взаимная симпатия. Она даже стала намекать Яне, что Мартина надо подтолкнуть к отношениям, сам он ни за что не решится, так как пережил психологическую травму. С сыном Стефания Сергеевна тоже имела серьезный разговор, заявив, что такую женщину, как Яна, упускать нельзя. Мартин не отрицал, что его бешено влечет к Яне. Цветкова ответила ему взаимностью. Одно только смущало Яну – она боялась стать для Мартина очередной, ничего не значащей женщиной. Но в конце концов страсть пересилила.

Виталий Николаевич знал эту историю, но сейчас переживал ее заново.

– Что-то у меня сердце заболело, – простонал он, прикладывая руку к правому боку чуть ниже ребер.

– Это у тебя не сердце болит, а печень. Пить надо меньше! – строго заметила Ася. – Сердце с левой стороны находится.

Смущенный Лебедев потупил взгляд, а Ася продолжила вспоминать.

Отношения Мартина и Яны развивались стремительно. Стефания Сергеевна уже подумывала о свадьбе, как вдруг, словно гром среди ясного неба, пришла новость, что жена Мартина жива. Она не погибла в автокатастрофе, а стала жертвой маньяка. Он выкрал Настю из больницы, а вместо нее подложил изуродованный труп из морга, где работал. Маньяк давно знал Настю и был в нее влюблен, но она вышла замуж за другого.

Странный, некрасивый, замкнутый, он никогда не пользовался успехом у женского пола, а тут еще и любовь всей жизни его отвергла. Вот он и свихнулся. А когда узнал, что Настю после аварии привезли в их больницу, понял, что это его шанс.

Несколько лет он удерживал бедную девушку в глухом подвале у себя на даче. Когда ее нашли, Настя находилась в ужасном состоянии – не говорила, ни на что не реагировала, мышцы атрофировались. Для Мартина это стало тяжелым ударом, ведь он много лет оплакивал жену,

навещал ее на кладбище, а оказывается, все это время она была жива. Теперь Насте предстояло долгое лечение – дорогостоящие операции, психологическая реабилитация... Мартин был бы последним подонком, если бы бросил жену в таком неможном состоянии. Да и честная, принципиальная Яна не смогла бы кувырнуться с ним в постели, пока его жена лежит в больнице. В такой ситуации Цветковой ничего не оставалось, как оставить Мартина в покое и уехать в Москву.

– Вот только сердце и душу она оставила в этом Питере! – в сердцах произнесла Ася.

– Да... город на Неве, он такой... – кивнул Виталий Николаевич.

Ася насмешливо посмотрела на него: мол, господи, с кем я говорю!

– Какой такой?

– Мрачный... как по Достоевскому, – пояснил Виталий Николаевич. – Жалко Яну. В самом деле... Джейн Эйр нервно курит в сторонке...

– Ты только при Яне так не шути! – предостерегла его Ася.

– Да что я, больной? Ой, мамочки, а я без рубахи, что ли? Хорошо, хоть штаны на месте.

А где же рубаха-то? – забеспокоился Виталий Николаевич.

– Ты меня спрашиваешь? Забавно! Я с тобой не кутила, – засмеялась Ася. – Ну, ты же у нас этот... следак! Подключи следственный комитет, пусть они и найдут твою рубаху!

– Издеваешься? Вот чувствую я, Ася, что ты меня недолюбливаешь. – Майор попытался сесть поудобнее и закинуть ногу на ногу, но у него это не получилось.

– Очень даже долюбиваю... Я тебя вызвала как друга Яны, чтобы посоветоваться, как ее спасти. Она же как сомнамбула ходит! А ты мужчина, у тебя другой взгляд на жизнь должен быть, менее эмоциональный, – пояснила Ася и придвинула Лебедеву поднос с пирожными. – Угощайся!

Виталий Николаевич посмотрел на сладости так, словно видел их в первый раз, и замер.

– Что случилось? – заволновалась Ася.

Майор сделался блее снега и жалобно пискнул:

– Ой...

– Да в чем дело-то?

– Меня сейчас вырвет! – выдавил он и понесся в туалетную комнату.

Ася протерла лоб влажной салфеткой.

– Что-то еще изволите? – подошла официантка. – Пирожные с собой?

– Не надо ничего. Что-то аппетит пропал. Хотя... Дайте один черный кофе. И у меня просьба: если этот мужчина попросит еще пива, скажите, что оно у вас закончилось.

– Я поняла вас. Извините, а этот мужчина... он правда следователь? – понизив голос, спросила официантка.

– Правда, – кивнула Ася. – Он и сейчас на задании. Работает под прикрытием.

– Да вы что?! – округлила глаза девушка. – Вот это вошел в роль! В театральном так не научат! Ну, надо же... – Она отошла от столика явно под впечатлением.

Вернулся Виталий Николаевич зеленого цвета.

– Отравился одним взглядом на эти пирожные...

– Пирожные были очень хорошие, пока ты все не испортил! – хмыкнула Ася. – Теперь и у меня аппетит испортился. Это же надо было так нажраться! Еще и рубашку потерял!

– Так повод же был! Помолвка все-таки... – виновато ответил следователь.

– Какая помолвка? У кого? У тебя все друзья давно женатые! Или их дети уже начали жениться?

– Нет, ты явно меня недолюбливаешь, – прищурился Виталий Николаевич и добавил: – И недооцениваешь. Я-то сам не женат. Вот у меня и была помолвка.

– У тебя? – вытаращила глаза Ася. – Вот это да! И кто же счастливица?

– Яна. Яна Карловна Цветкова. Она согласилась, – ответил Виталий Николаевич и глупо улыбнулся.

У Аси все поплыло перед глазами, лицо майора стало каким-то размытым, а затем и вовсе исчезло из поля зрения.

Глава 2

– Какая же я была идиотка! Как же я могла так опростоволоситься! Всем рассказываю, как давно я тебя знаю, какие мы с тобой подруги... Мрак! – Ася мерила шагами небольшой, но уютный кабинет директора стоматологической клиники «Белоснежка» Яны Цветковой.

Сама хозяйка кабинета сидела, вернее, полулежала за рабочим столом. Ее лицо было бледным и безучастным. Длинные светлые волосы свисали сосульками. На худых плечах болтались бретельки черного топика. На Цветковой не было никаких украшений, и это выглядело странно, ведь Яна их так любила.

– И вот приближается моя минута позора! – продолжала Ася. – Мало того что Виталий Николаевич явился в мое любимое кафе в таком непотребном виде! Так я ему еще всю душу вывернула, какая ты бедная и несчастная... как ты впервые в жизни влюбилась и жить не можешь без Мартина! И кому я это все говорила? Человеку, с которым ты, бедная овечка, отпраздновала помолвку. Я даже сознание потеряла! Время идет, а ты совсем не меняешься. Даже удивительно. Как можно постоянно влипать в какие-то истории?

– Не трещи, ты не на суде, – буркнула Яна. – Голова раскалывается. Ты конкретно спроси, что тебя так беспокоит?

– Ах, что меня беспокоит? – протянула Ася. – Меня беспокоит один вопрос, которым ты вынесла мне весь мозг за последний месяц, – ты любишь своего Мартина?

– Больше жизни, – хмыкнула Яна.

– Горе ты мое луковое, зачем же тогда помолвку справляешь с другим человеком?! – правомерно спросила Ася. – Или по твоим понятиям одно другому не мешает?

– Ты так говоришь, словно в чем-то меня обвиняешь. – Яна подняла на подругу грустные печальные глаза. – Я изменяю любимому? Нет. Потому что мы никогда не будем вместе. Я соврала Виталику? Нет. Я сказала ему, что не люблю его. Я была с ним честна.

– Тогда зачем? – спросила Ася, наконец-таки присаживаясь напротив и тревожно вглядываясь в лицо подруги.

– Виталий меня спасает. Он вчера увидел меня в ужасающем состоянии, понял, что у меня выбили почву из-под ног, и решил поддержать. Он предложил быть рядом, без всяких обязательств и принуждений. Виталик надежный и всегда рядом. Я согласилась, и что такого? Он давно меня любит... будем поддерживать друг друга.

– А как ты спать с ним будешь? – в лоб спросила Ася.

– Спать? С Виталием? Ты с ума сошла? Он мне как брат... И вообще, это не главное в отношениях. Мы будем вместе встречать старость...

– Ты сама себя слышишь? Старость вместе... без секса... А Виталия ты об этом спросила? Он согласен?

– Он на все согласен, – понуро кивнула Яна.

– Конечно! Дождался коршун своего звездного часа! – хмыкнула Ася. – Всю жизнь слюни на тебя пускает...

– Не принимай все близко к сердцу. Мы просто повеселились. Ну, сыграли помолвку. Это же еще не свадьба. Может, до нее и не дойдет?

– Может?! – возмутилась Ася. – Тебе сколько лет? Тетенька, что за игры? Ты уже сколько необдуманных поступков совершила? Тебе мало? Вроде умная женщина, да и Виталий не дурак... Хотя выглядит, конечно, идиотом... Но я работаю в судебной системе и знаю, что он очень хороший следователь. И вот вы так необдуманно поступаете. А что же ты меня на помолвку не позвала, если у вас юмор такой? Может, и я бы оценила.

– Да, ты бы оценила, – кивнула Яна. – Эту проповедь я слушала бы весь вчерашний вечер, и веселья не получилось бы.

- А ты хочешь веселья? Вот в чем дело! – хлопнула в ладоши Ася. – Не навеселилась еще?
- Что ты хочешь от меня? – устало спросила Яна.
- Ася подошла к подруге и обняла ее.
- Я хочу, чтобы ты была счастлива.
- Это невозможно, – шмыгнула носом Цветкова.
- Ладно, сейчас ты в убитом состоянии, у тебя плохо соображает голова, и ты можешь сделать себе только еще хуже. Так послушай меня, свою подругу. Я тебе плохого не пожелаю и не посоветую.
- Я должна жить дальше...
- Вы подали заявление? – спросила Ася.
- Да. Свадьба через три месяца, – ответила Яна.
- Надеюсь, что ты одумаешься! – вздохнула Ася. – Я и с Виталием поговорю. Нельзя жениться на женщине, которая тебя не любит.
- Можно подумать, все по любви живут! – не согласилась Яна.
- И что в этом хорошего? Одно дело, когда ребенка ждут и вынуждены жениться... Или выходят замуж по расчету... А тебе рожать не надо, материально ты женщина обеспеченная и независимая, да и любишь другого... – Ася задумалась, как еще вразумить подругу.
- Мне так больно, – пожаловалась Яна.
- Я знаю.
- Я всю жизнь искала такого, как Мартин, а когда нашла...
- Такова жизнь. Настя нашла его раньше тебя и вышла за него замуж, – ответила Ася.
- Еще бы за такого не выйти! Я бы тоже хотела за него замуж! Почему она первая? – капризничала Яна, словно маленький ребенок.
- Ну, Яна, вы живете в разных городах, работаете в разных сферах. Где бы вы пересеклись-то?
- Ну вот пересеклись же. Кстати, Виталий же и познакомил.
- Подложил тебе большую свинью, ничего не скажешь, – пробубнила Ася.
- Наоборот, сделал меня счастливой. Я теперь живу мыслями о Мартине. Ему сейчас очень тяжело, надо заниматься лечением жены.
- Он-то хоть делом занят, а ты от дури маешься. Ишь что удумала! Придумай себе какое-нибудь занятие да есть начинай, а то скоро ветром унесет! Пирожные вот... Тьфу, чуть не забыла... Давай пиши заявление!
- Какое? – не поняла Яна.
- На отпуск! Помотаю вас, молодоженов, по стране-матушке, может, и образумитесь.
- А кому писать? Я здесь главная, – сказала Яна, беря бумагу и ручку «Паркер».
- На мое имя пиши. Я себе оставлю, чтобы ты не передумала и обратного пути у тебя уже не было. Через неделю и поедем!
- Куда? – спросила Яна, у которой не было сил сопротивляться.
- Я найду куда. И выбью всю дурь из головы и у тебя, и у Виталия.
- Яна захлопала ресницами, явно веря подруге на слово.
- Оставив Цветкову, Ася отправилась в коллегии адвокатов, где работала уже много лет.
- Ася Юрьевна, здравствуйте, – улыбнулась ей секретарь. – К вам посетительница. Она слезно просила о встрече именно с вами и ожидает у вашего кабинета.
- А кто? У меня на сегодня не было запланировано встреч.
- Я не знаю... Говорит, вопрос жизни и смерти... – развела руками секретарь.

Глава 3

Перед тем как войти в купе, Ася поклонилась Яне и обвешанному сумками Виталию Николаевичу со словами:

– Совет да любовь!

– Ты всю дорогу будешь над нами издеваться? – уточнила Яна.

– А вы как хотели, суженые-ряженые?

Яна молча прошла в купе. Виталий Николаевич ринулся было за ней, но перед ним встала Ася, выпятив грудь колесом.

– Ты что?

– А ты до свадьбы будешь спать отдельно! – подбоченилась Ася.

– Издеваешься? Ася, не доводи до греха. Мы столько лет дружим, куда только не ездили вместе...

– Но в качестве жениха впервые! Поэтому просьба не беспокоить, вот твой билет!

– Так это даже не в этом вагоне?! – округлил глаза Виталий Николаевич, явно не ожидавший такой подставы.

– Я тебе больше скажу: твое место в конце состава и ты поедешь плацкартом. Ну, ничего, ты человек служивый, к трудностям привыкший...

– Так что же ты сразу не сказала?! Поезд уже тронулся, мне теперь по тамбуру с чемоданами назад тащиться? – побагровел Виталий Николаевич.

– А нам бы кто чемоданы донес? Или хочешь сказать, что не поедешь в таких условиях? Сойди на следующей станции. Я для тебя даже стоп-кран готова сорвать!

Виталий Николаевич стиснул зубы, заиграв желваками, и ретировался.

– Мужчина, вы куда? Поезд уже тронулся! – крикнула ему проводница.

– Я не в тот вагон сел... – буркнул он.

Проводница посмотрела его билет и присвистнула:

– Ого! Так это через весь состав тащиться! Знаете что, я вас в свое купе посажу. Через два часа первая остановка, вы по перрону спокойно докатитесь до своего вагона, а то сейчас только людям мешать будете да и сами намучаетесь.

– Спасибо, есть еще добрые, понимающие женщины, – ответил Виталий Николаевич, обернувшись на Асю.

Та показала ему язык и захлопнула дверь купе.

– Смотри, твоего уже проводница пригрела! Пожалела! А через жалость у нас, баб, вся любовь и начинается.

Яна рассмеялась:

– Зачем ты его мучаешь?

– А ты как хотела? В этой поездке я отобью у него желание жениться. Сам от тебя откажется!

Яна посмотрела в окно.

– Ладно... поехали...

В памяти пронесли события последних дней.

Сначала покоя не давала Ася. Она созвонилась со своей знакомой, которая работала на телевидении, чтобы та затащила Яну к себе и чем-нибудь ее заняла. Ася хотела, чтобы подруга почувствовала хоть какой-нибудь интерес и отвлеклась. Цветкова сопротивлялась как могла, но Ася надавила на жалость, мол, она уже договорилась и человек придет специально, чтобы встретиться с Яной.

– Да была я уже на этом телевидении! Перессорилась со всеми, с кем только можно, – говорила подруге Цветкова. – А одна мырма – кажется, ее Марией звали, – вообще была готова меня убить.

– Тогда ты буйная была, сейчас тихая... Да и не помнит тебя уже там никто. Миллион народа мелькает каждый день. Сходи! Это же интересно.

С постной физиономией Цветкова в сопровождении ни на минуту не замолкающей приятельницы Аси целый день провела на студии. Она даже видела Марию, директора по подбору участников программ, но та прошла мимо, не узнав ее или сделав вид, что не узнала. От бесконечных фотопроб у Цветковой заболели глаза, а от беспрестанной болтовни знакомой Аси начала трещать голова.

– У вас очень интересная внешность. На какой диете вы сидите? Наверное, вы работаете моделью? А не хотели бы сняться в кино? Для начала можно сняться в рекламе. А что? Вы яркая!

Даже в кафе телецентра не удалось отдохнуть – там тоже было очень шумно.

А вечером Яну по телефону начала пытаться Ася:

– Ну и как прошел день? Здорово было? Отвлеклась?

– Это какой-то вынос мозга, и ноги от усталости отваливаются. Я в этот ад больше не пойду. Хуже, чем в театре. И больше меня не подставляй! – ответила Яна.

Ася назначила ей встречу на следующий день в своем любимом кафе и отключилась.

В назначенное время Яна на своей красной «Мазде», которую она любовно называла «ласточкой», подъехала к кафе. Ася была уже на месте и всю уплетала пирожные.

– А эту гору я заказала для тебя, – радостно заявила она, когда Цветкова села за столик. – И не отпущу, пока не съешь. Докажи, что ты ешь, а не худеешь...

– Да не худею я, – брякнула костями Цветкова, отправляя целое пирожное в рот. – И сладкое люблю, ты же знаешь!

– И это правильно! Вырабатываются же эндорфины – гормоны радости. Ты налегай! Вот «Прага», «картошка»...

– Я больше суфле люблю и «Наполеон». Сколько же здесь мини-пирожных! На любой вкус. С ума сойти! Знаешь ты, чем порадовать!

– Конечно! Вот и кофе твой любимый несут – черный, без сахара! – обрадовалась Ася. – А сейчас я расскажу тебе...

– Сказку? – прервала ее Яна.

– Ну что ты говоришь? Какая сказка? Ее тебе твой муженек будет рассказывать на ночь. А я поведаю тебе одну интересную историю.

– Ну давай, рассказывай! – облизала пальцы Яна. – А то, боюсь, как ты говоришь, муженек на ночь будет рассказывать сказки об убийствах и ограблениях. Надеюсь, твоя история окажется не из разряда ужасиков.

– Это ты сама решишь. Итак, слушай. Давным-давно один крупный партийный работник Ленинграда по фамилии Пузырев ушел из семьи. По тем временам это была катастрофа, разводы совсем не приветствовались. И это несмотря на то, что он все оставил жене и дочери – и квартиру, и машину, и дачу. Его жена, женщина утонченная, аристократических кровей, нашла в себе мужество и силы, чтобы прийти на партийное собрание и сказать, что никаких претензий к мужу не имеет, что прощает его и отпускает, раз уж он полюбил другую женщину. Ее выслушали и осудили – мол, советские жены так себя не ведут, надо бороться за семью, а «любовь на стороне» – исключительно буржуазная замашка. Но из партии Пузырева не исключили, хотя на повестке стоял именно этот вопрос, и это было самое главное. Понизили в должности и отправили на работу в город Приморск Краснодарского края – по тем временам в Тмутаракань. Но Пузырев был человеком талантливым, деятельным и очень скоро встал на ноги и на новом месте. А когда партия рухнула, не растерялся – занялся бизнесом и в итоге разбогател.

Купил землю, приватизировал бывшую партийную собственность и отгрохал большое поместье. Вторая жена родила ему двух девочек-близнецов. В общем, все шло хорошо, но потом умерла жена, затем что-то случилось с самим Пузыревым и его детьми... В итоге в поместье разместили частную клинику для людей с нервными и психическими расстройствами, но по документам оно все равно принадлежит Пузыреву.

– Я пока не совсем понимаю... – покачала головой Яна. – Я тут при чем?

– Подожди, развязка уже близка. Объявилась наследница поместья, человек очень хороший и порядочный. Она хочет сохранить там клинику. Нашлись даже спонсоры...

– Я очень рада и за нее, и за психов. Но я-то при чем? – продолжала тупить Яна.

– Повторяю, нашлись спонсоры и волонтеры, чтобы помочь клинике функционировать.

– Ты меня кладешь в клинику? – выдвинула версию Яна. – Классно! Вот это помощь!

С ума сойти!

– Да не кладу я тебя в клинику! С чего ты взяла?! Я тебя приглашаю туда съездить – помочь сделать доброе дело для больных людей, – наконец-таки сформулировала Ася суть своего предложения.

– Помочь людям? – переспросила Яна.

– Да! А заодно отдохнуть. Там прекрасные места, море, рай на земле! Ну, ты еще думаешь? Что тебя здесь держит? Поедем вместе! Ты, я и твой, извините, избранник!

– Извиняю, – буркнула Цветкова. – Я думаю, что у меня нет выбора. Ты же как акула в меня вцепилась! Значит, поедem. Только...

– Что?

– Может, без избранника? Вдвоем? У него дела, серьезная работа...

– Да что ты! Только с ним, – возразила Ася. – У вас же конфетно-букетный период, самое лучшее время! Вам всю жизнь идти рука об руку. Привыкай, Яна! Виталий обязательно поедет с нами. Обязательно! – подколола подругу Ася.

– Зря ты так о Виталии. Он очень хороший человек и мой друг, – ответила Цветкова.

– Вот-вот...

– А ты откуда узнала об этом месте? – спросила Яна, глядя на пробегающие за окном поезда пейзажи.

– Ко мне обратилась владелица поместья и попросила правильно оформить документы.

– То есть ты едешь работать? – уточнила Яна.

– Совмещаю три дела. Работа, отдых и выгул тебя, чтобы вернуть тебе боевой дух, – ответила Ася.

– Интересная миссия. – Яна открыла сумку и стала доставать оттуда продукты и напитки, которые они взяли в дорогу.

В купе заглянул взлохмаченный Виталий Николаевич.

– Вы совесть имеете? Ну что я буду сидеть в купе проводницы? Она такая разговорчивая, заболтала меня. И еда у вас... – кинул он голодный взгляд на стол, ломящийся от яств.

– Ладно, садись, – вздохнула Ася, – поедим вместе. Да и шампанское откроешь нам. Надо выпить за удачное начало отпуска. Эх! Солнце, море, вино!

– Меня пугает твой настрой, – прищурила голубые глаза Цветкова. – Уж больно ты какая-то нервная.

– В смысле?

– Ролями мы поменялись, – пояснила Яна. – Обычно я пребываю в какой-то эйфории и страдаю словесным поносом, а тут с тобой что-то случилось... А я как...

– ...выжатый лимон, – кивнула Ася, – так. Я тебя и везу встряхнуть. Сколько можно? Страдает Яна без любви, но не к тебе, – мигнула она Виталию Николаевичу.

– А хотите, я открою шампанское по-гусарски? – внезапно предложил Лебедев.

- В смысле? – не поняла Ася.
- А как в кино. Рукой так – раз! И нет горлышка!
- Ты с ума сошел? – спросила Ася.
- Класс! – хлопнула в ладоши Цветкова. – Давай!

Виталий Николаевич был не из тех ребят, которых надо просить о чем-то дважды. Ася не успела и глазом моргнуть, как следователь махнул рукой и что есть силы стукнул по бутылке...

Вагон содрогнулся от пронзительного крика проводницы:

- Врача! Извините, есть среди пассажиров врач? Срочно нужна помощь!

– Это пока всё, что я могу для вас сделать, – сказал мужчина, представившийся врачом, после того, как наложил на руку Виталия Николаевича жгут из принесенных проводницей бинтов. – А теперь мне нужны бумага и ручка.

- Обертка от шоколадки подойдет? – спросила Ася, облитая шампанским с ног до головы.

– Вполне! Здесь я написал время, когда наложил жгут. У вас два часа, чтобы попасть в больницу и снять жгут, пока не омертвела ткань, но для этого сначала надо зашить рану, рассечение очень глубокое.

У Яны перед глазами стоял момент открывания бутылки Виталием Николаевичем. Точнее, это выглядело как взрыв. Полился фонтан из пенного шампанского и крови. Посыпались проклятия следователя. Ася сразу же бросилась к проводнице, а та понеслась по купе в поисках врача. Асе даже не пришло в голову, что Цветкова по образованию врач и ни к чему искать другого. Мало того, сама Яна от неожиданности и ужаса тоже об этом не вспомнила.

- Ну, вот и все. – Врач завершил свою работу и вышел из купе.

Виталий Николаевич выглядел жалко и комично одновременно. Мокрый, с туго перевязанной рукой и шоколадным фантиком.

- Извините, по-гусарски не получилось...

- Зато теперь ты словно шоколадный заяц, – усмехнулась Ася.

– Вы не о том говорите! До юга ехать полтора суток, а тебе помощь нужна в течение двух часов, – сказала Яна.

– Остановка через полчаса, «Скорую» вызовут прямо к станции. Вам, мужчина, придется сойти, – смерила проводница следователя долгим взглядом, который словно говорил ему: «Вот остался бы у меня в купе, все было бы хорошо. А поперся к этим дамочкам – вот и получи!»

- У меня нет другого выхода, мне придется сойти, – сказал майор.

- Мы тебя не бросим! Тоже сойдем, – сказала Яна.

– Нет-нет... Вы тут ни при чем, все случилось из-за моей глупости и бравады. Я один поеду в больницу, а потом как-нибудь доберусь до Приморска, – ответил Виталий Николаевич.

– Ты сам себя слышишь? Мы что, звери? Ты, истекая кровью, сходишь на неизвестной станции и едешь в больницу, а мы такие спокойные едем на юга. Нет уж! Ася поедет дальше, а я сойду с тобой. А потом уж вместе доберемся до места. Еще как ты себя чувствовать будешь, – твердо сказала Яна и принялась перекидывать кое-какие вещи из чемодана в большую дорожную сумку.

- Я тоже с вами, – пискнула Ася.

– Вдвоем сходить нет необходимости. Может, и в «Скорую» не возьмут. А тебя в Приморске клиент будет встречать. Хоть кто-то должен доехать и объяснить ситуацию. Поэтому ты едешь дальше, а я с Виталиком выхожу, – пояснила Цветкова. – Ну, давай, человек-фонтан, готовься на выход!

– Как же нехорошо получается, – засуетилась Ася. – Я думала, мы сядем, поедим, поболтаем...

– Не надо было Виталия из купе выгонять! – напрямую ответила ей Цветкова. – Всё пошло не так. Ну, ничего, его заштопают, и мы еще посидим... Ты на вокзале не напрягайся,

вызови грузчика, – напутствовала подругу Яна, кладя в сумку хлеб, батон сырокопченой колбасы и нож. – Хоть перекушу, пока Виталию помощь оказывать буду, – пояснила она.

– Остановка, – сообщила проводница, глядя круглыми глазами на окровавленные бинты Виталия Николаевича.

– Ну, все, подруга, пока! – Яна поцеловала Асю в щеку. – Встретимся на месте, координаты есть.

– Друзья мои, простите меня, – вдруг расплакалась Ася, кидаясь на шею Виталию Николаевичу.

– Э... мать, ты чего? – удивился следователь.

– Да что-то нашло на меня в последнее время. Гнобила вас как могла. А с чего? Какое мое дело, в конце концов? – размазывала слезы по щекам Ася. – Вот Бог и наказал.

– У тебя обостренное чувство справедливости, – ответила ей Яна.

– Да и Бог не тебя, а меня наказал! – ответил Виталий Николаевич. – Разинул роток на чужое... Так что не волнуйся! Я все понимаю, твою подругу не обижу. До встречи.

– Ребята, у вас точно все будет хорошо?! – крикнула им вслед Ася, все еще обливаясь слезами.

Люди, выглядывавшие из своих купе, с ужасом смотрели на странную парочку – перебинтованного Виталия Николаевича и суetyающуюся вокруг него высокую, худую женщину со светлыми волосами, собранными в высокий хвост. Поезд ушел, а они остались одиноко стоять на перроне.

– Купили билеты на поезд дальнего следования, а проехали, словно на электричке, – озвучила вслух мысли Цветкова. – Ну и где здесь «Скорая»? – Она крутила головой во все стороны и наткнулась взглядом на Виталия Николаевича.

Сердце Яны сжалось. Выглядел следователь неважно – бледный, растерянный и какой-то безучастный.

– Тебе плохо? – спросила она.

– Нормально, просто я крови боюсь, – ответил Лебедев. – Ну и так, слабость... Наверное, на перрон-то машина не приедет, давай уйдем со станции.

Яна буквально вырвала из здоровой руки Виталия Николаевича дорожную сумку со словами:

– С ума сошел?! Я понесу. Ты сам-то идти сможешь?

Виталий Николаевич понуро кивнул, и они пошли по перрону, не встретив ни одной души.

Яна тоскливо оглянулась, пытаясь рассмотреть поезд, который увез ее подругу, но он уже не просматривался, только тревожно мигал красный огонь железнодорожного фонаря.

– Направо пойдём или налево? – спросил Виталий Николаевич, когда они подошли к развилке старого перрона.

Яна посмотрела по сторонам и потащила его налево, потому что, чтобы перейти на правую сторону перрона, надо было пройти по высокому мостику, а майор и так шел пошатываясь.

Они прошли мимо палатки с сидящей там скучающей женщиной.

– Извините, а где здесь дорога или стоянка? – обратилась к ней Цветкова. – Нас «Скорая помощь» должна была встречать.

– Так вы, девушка, определитесь. Дорога вам нужна или стоянка? Дорога здесь везде, а стоянка по ту сторону, – махнула продавщица рукой как раз в том направлении, куда они не рискнули пойти.

– Вот черт! Давай вернемся, – кивнула Цветкова Виталию Николаевичу. – Посмотрим, если и там «Скорой» нет, то вызовем ее сами, – предложила она.

– Ой, с вас кровь капает, – испуганно сказала продавщица. – Может, вам лед?

Яна посмотрела на бинты майора и поняла, что надо действовать активнее. Они прошли несколько метров и увидели за кустами дорогу, по которой вдалеке ехала машина «Скорой помощи» с включенной мигалкой.

– Ой! Ой! Это за нами, наверное! – воскликнула Яна и бросилась через кусты, словно заяц, прямо на дорогу, наперерез машине. Она махала длинными руками и всем своим видом показывала, что не отступит ни на метр.

Машина резко затормозила.

– Ой, как хорошо! Вот мы! У мужчины из руки сильное кровотечение, глубокий порез! Жгут наложен! Мы с поезда дальнего следования сошли! – выпалила она врачу в окно.

Виталий Николаевич нагнал Цветкову. Взглянув на него, сразу можно было догадаться, кому нужна помощь, причем экстренная.

– Но мы... – попытался что-то объяснить врач.

– Долго едете! Человек истекает кровью! – гневно ответила им Яна.

– Ладно, залезайте, – вздохнул врач и вышел из машины.

Он открыл заднюю дверцу и поддержал за локоть забирающегося внутрь Виталия Николаевич. А перед Яной резко выкинул руку вперед.

– А вам нельзя!

– Как нельзя? – оторопела Яна.

– Вы больная? – спросил ее врач.

– Нет...

– Вопрос закрыт.

– Я сопровождающая! Мы вместе с поезда сошли, я его не оставлю. Всегда можно с сопровождающим! – сказала Яна.

– Нет мест! Дамочка, отойдите от машины! Сами же говорите, что человек истекает кровью! Не тяните время!

– Но как же... А куда я? Как я? Виталий! – крикнула Яна уже теряющему сознание следователю.

Его быстро уложили на носилки.

– Найдете нас в больнице! – захлопнул перед ней двери машины доктор.

– А в какой больнице-то? В какой?! – крикнула Яна.

– В тридцать шестой, – ответил ей врач, и «Скорая» понеслась дальше.

Яна осталась стоять на дороге. Видимо, в этот день судьба у нее была такая – стоять и смотреть вслед то поезду, то уезжающей «Скорой помощи».

«Опять я одна... Что же делать?» – задумалась Цветкова, но тут заметила автомобиль и бросилась ему наперерез:

– Извините, нет времени вызывать такси!

– Ты с ума сошла?! Чуть под статью не подвела! – сказала ей выскочившая из машины женщина. Ее всю трясло, а на лобовом стекле машины красовалась буква «У».

– Моего друга забрали в больницу, он истекает кровью. Подбросьте меня до больницы! – попросила Цветкова.

– Это очень грустно, конечно. Но я не могу, вы меня так напугали. – Женщина вытянула руки, показывая, как они трясутся.

– Да что же делать?! – всплеснула руками Яна. – А давайте я сяду за руль?

– А вы умеете водить? – с опаской посмотрела на нее женщина.

– Я много лет за рулем, – кивнула Яна.

– На вас кровь...

– Это не моя, говорю же, моего друга. Мы с поезда сошли, чтобы добраться до больницы, – сказала Яна.

– Хорошо, поехали! – согласилась женщина. – Меня Клава зовут.

– А я Яна! Ну, говорите, где у вас здесь тридцать шестая больница? – спросила она, садясь за руль.

– Какая? У нас всего две больницы, – похлопала ресницами Клава, – первая и детская. Настало время впадать в ступор Цветковой.

– Врач четко сказал – в тридцать шестую.

Яна рванула с места на большой скорости.

– Ой, мамочки! – ахнула Клава.

– Не нравится мне это. Попробуем догнать «Скорую помощь». Они не могли уехать далеко!

Ехала Яна очень быстро. Клава вжалась в сиденье.

– Ух ты! Ох ты! – только и издавала она звуки.

– Учись, пока я за рулем! – сказала ей Яна.

– А что самое главное? – спросила Клава.

– Не бояться, – ответила Яна. – А вы точно знаете, что две больницы?

– Точно. Я вообще-то в одной из них работаю медсестрой. И уж про медицинскую помощь в городе все хорошо знаю. Если какой тяжелый случай, конечно, могут в Москву перевод сделать. Но обычное кровотечение... Это к нам в травматологическое отделение. Если повезешь куда в другое место, так есть риск не довезти. Зачем? – повернулась к Цветковой Клава.

– Как я удачно остановила именно вашу машину, – ответила Яна.

– Да? – Клаве так явно не казалось.

– Я ведь тоже медик! Стоматолог, работаю в Москве.

– Класс...

– Хотите, вас полечат бесплатно за беспокойство? У меня своя клиника, – продолжала Цветкова.

– У меня с зубами всё в порядке, или это намек на то, что сейчас мы вляпаемся в какую-нибудь аварию и я их лишусь? – уточнила Клава.

– А воображение у вас работает. Я к тому, что медик медика всегда поймет. Предлагаю разделить: вы продолжите преследование, а я выйду у больницы и все там узнаю. Может, я что не так поняла? Может, его туда все-таки привезли? Вы оставьте свой телефон, я вам позвоню, если найду Виталия.

Клава так растерялась, что не знала, что и сказать.

– Почему я должна продолжать преследование? К тому же мы пока еще и не видели ни одной машины.

– Так тут дорога одна, уехала «Скорая» в этом направлении. И потом, это ваша машина.

– Ой, смотрите! Впереди показалась какая-то «Скорая», – пискнула Клавдия.

– Ура! Мы нагнали ее! – Глаза Яны загорелись.

– Остановите здесь! – вдруг попросила Клавдия.

– Чего так? Мы почти догнали! – не отрываясь от дороги, сказала Цветкова.

– Потому что мы проехали больницу. Я сама там все разужнаю, а вы продолжайте преследование. Машина хоть и моя, но жизнь-то тоже моя.

– Вы точно так решили? – удивилась Яна.

– Я боюсь! Высадите меня!

– Говорите свой номер, я вам наберу, чтобы у нас связь была, – сказала Яна, останавливаясь. – И вы позвоните мне, если найдете Виталия Николаевича Лебедева, кстати, следователя по особо тяжким из Москвы.

Клава выскочила из машины, а Яна продолжила догонять «Скорую», которая неслась на приличной скорости. Что-то подсказывало Яне, что добром это не кончится.

Внезапно «Скорая» исчезла из поля зрения. Яна притормозила, и вовремя, иначе бы не увидела проселочную дорогу, скрытую кустами. Поняв, что свернуть «Скорая» могла только сюда, Яна медленно поехала по ухабам.

«Только бы Клава сейчас позвонила и сказала, что Виталий находится в больнице и с ним все хорошо», – думала Цветкова, правда, не очень на это надеясь. Но телефон молчал. Яна двигалась дальше, ветки стучали о лобовое стекло, добавляя адреналина. Хорошо бы сейчас обернуться и подмигнуть оператору, который, притаившись на заднем сиденье, снимает фильм ужасов. Но, к сожалению, в реальности все было не так. Яна не понимала, во что она опять вляпалась и почему гонится в чужой машине за «Скорой помощью», врач которой ей солгал.

«Единственный положительный момент во всей этой ситуации, что чужие люди хорошо ко мне относятся. Вот человек машину доверил...»

Яна поняла, почему испытывает дискомфорт. Обычно, когда она попадала в неприятную ситуацию, то могла позвонить Виталию Николаевичу и попросить его разобраться или замолвить за нее словечко. А сейчас Цветкова чувствовала себя канатоходцем без страховки. Естественно, она несколько раз набирала номер Виталия, но абонент находился вне зоны доступа.

Проехав еще немного, Яна каким-то внутренним чутьем решила дальше идти пешком. И правильно сделала. Впереди проглядывались речка, луг и пара покосившихся хибар. Чем ближе к ним подбиралась Цветкова, тем больше убеждалась, что это место абсолютно заброшенное. Об этом свидетельствовали сломанный забор, разбитые окна в одном из домов, властвующий повсюду бурьян.

«Наверное, я не туда свернула. Надо вернуться», – поняла уже отчаявшаяся Яна и тут увидела торчащий зад машины «Скорой помощи», въехавшей во двор полуразвалившегося дома.

Она прижалась спиной к шершавым доскам сарая. У Яны так сильно забило сердце, что она испугалась, как бы его стук не услышали другие люди. «Господи, что я здесь делаю? Что опять происходит? Та ли это машина? Хотя кого я хочу обмануть? Что бы здесь делать обычной «Скорой помощи»? Это ненормальная ситуация».

– Миша, чё жрать будем? – рявкнул грубый мужской голос фактически над ухом Яны.

– Тебе лишь бы жрать! Нам сматываться надо! Миллионы взяли, что еще? И деньги, и машину будут искать!

– А с этим чудиком что делать? – спросил подельник Миши. – Кстати, эта баба поедет в больницу, узнает, что ее дружка туда не доставили, и поднимет скандал.

– И что? Ее тоже надо было брать с собой? Тогда двоих мочить бы пришлось.

– Я не об этом, идиот! Я к тому, что мы выиграли время, но немного. И сейчас должны сваливать.

– Хорошо, мы сваливаем, но ты не ответил, что с мужиком делать?

– Да он и так на последнем издыхании. Запри его в машине, а машину – в речку, вот и все! Пусть ищут! Никогда не найдут!

– Да уж, план неплохой.

– Вот и займись! И деньги все из машины вынеси, а я пойду лодку приготовлю. Замаскируемся под рыбаков и рванем как можно дальше отсюда. А там нас будет ждать машина и совсем другая жизнь!

– Больно ты веселый! Правильно, всю «мокруху» на меня повесил и веселится, – буркнул напарник.

– В одной лодке едем, в одной и спастись будем. Не дрейфь, все будет в порядке. Главное – избавиться от свидетеля.

Раздались шаги, и Яна увидела широкую спину в сером камуфляже и лысую голову. Мужик ни разу не обернулся, а если бы обернулся, то увидел бледное лицо Яны, распластавшейся по стене сарая.

«Хорошо, что я блондинка, не так будут видны седые волосы», – подумала Цветкова, мелкими шажками свернула за угол и поползла в высокой траве к «Скорой помощи». Яна не знала, что ей делать, но одно понимала: этот лысый мужик шел убивать друга всей ее жизни.

Яна четко понимала, что должна что-то сделать, причем без «звонка другу» и «права на ошибку».

Перед ее глазами возникло колесо машины, а затем ботинки примерно сорок второго размера.

Яна замерла и услышала голос преступника:

– Ну что, бедолага? Не вся кровка из тебя еще вытекла? Фартовый ты парень! Все говорило о том, что ты должен сдохнуть от кровотечения, но сдохнешь от утопления. Что ты говоришь? Побереги силы для борьбы за кислород.

Яна вздрогнула от резкого звука рядом с ней. На землю упал мешок серого цвета, затем второй. Яна поняла, что в этих мешках и находились пресловутые деньги. Упало еще два мешка, после этого преступник сказал:

– Ну, вот и всё, мужик! Умирать будешь легко. Бабы вон вены режут – и в ванночку. Тихо, медленно и спокойно. Вот и ты – кровь уже потерял. Сейчас нырнешь в водичку. Правда, не в теплую. И не похоронят тебя по-человечески. Сожрут тебя рыбки.

Это было последнее, что лысый успел сказать, потому что из машины с хрипом вывалился Виталий Николаевич, свалив бандита с ног, и принялся его мутузить. Но бандит сразу же скинул с себя майора и принялся душить. У Виталия Николаевича было очень мало сил. Яна подняла туго набитый мешок и что есть силы огрела им по спине лысого. Тот замер, но скорее от неожиданности, чем от вреда, нанесенного его здоровью.

– Что это? – спросил он.

Яна снова и снова поднимала мешок и продолжила наносить им удары уже куда придется. Бандит только тряс головой, но не падал замертво, как того хотела Цветкова, а поднимался на ноги.

– Ты откуда? Так это же та баба, – догадался он. – Тварюга, как ты нас выследила?

Коротко и сильно он стукнул Яну по лицу. Отлетев метра на три, словно была бестелесная, Яна упала и сразу же поняла, что силы ее покинули.

– Ты что удумала? Ты на кого руку поднимаешь? – ругался, наступая, лысый.

Но когда он занес над Яной кулак, сзади на него, как разъяренный тигр, кинулся Виталий Николаевич. На этот раз он был более удачлив и серией ударов смог обездвигнуть преступника. Смотреть на майора было страшно – бледный, вспотевший и весь в крови.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он у Яны.

– Чудом. Но ведь оказалась же! Мы погрузили тебя не в ту «Скорую помощь».

– Ты знаешь, я об этом уже догадался. Они связали меня, а с больными так не поступают. Ну а потом озвучили мою дальнейшую судьбу. Хорошо, что я тренировался развязывать веревки, почему-то думая, что мне это пригодится. А тут еще рука скользкая была от крови, вот и выскользнула. А потом потихоньку и ноги развязал.

– Сдаваться без боя не захотел, – поняла Цветкова. – Что делать будем? Второй сейчас вернется.

– Я вижу единственный выход из этой ситуации. Еще одну борьбу я не выдержу.

– А я не очень умею драться, как поняла, – вздохнула Яна, потирая ушибленную щеку.

– Поэтому вот тебе ключи, – Виталий Николаевич вытащил из кармана лежащего бандита связку ключей. – Садись за руль и гони до первого поста полиции. Я, боюсь потеряю сознание за рулем.

– Я? Я не водила такие машины, – растерялась Яна.

– Это наш единственный шанс, пока не вернулся второй паразит. Давай быстрее! – подгонял ее Лебедев.

Еле держась на ногах, он поочередно закинул мешки в «Скорую помощь» и залез сам. Яна заняла место водителя и захлопнула дверцу.

– Давай, – сказал Виталий Николаевич, обложившийся мешками с деньгами. – Ну же! Заводи!

Яна только сейчас с удивлением заметила, что у нее трясутся руки, и с трудом завела мотор. На звук выбежал второй преступник и оторопело уставился на отъезжающую машину. Он замахал руками, затем достал из кармана какой-то предмет и направил его в их сторону.

– Гони! – закричал Виталий Николаевич, вкладывая в этот крик последние силы.

Яна, плохо чувствуя машину, вдавила педаль газа и помчалась по дороге. Разбилось одно окно, она на секунду замерла, решив, что сделала что-то не так, но державшийся позади нее бледный следователь сказал:

– Твое дело – скорость! Он стреляет!

От этих слов у Яны отнялись руки и ноги, и как она мчалась дальше, она не помнила. Они просвистели мимо машины, на которой приехала Цветкова. Яна с ужасом подумала, что подставила женщину с автомобилем, но спасти жизнь было важнее. Несколько километров Яна с Виталием пролетели за секунды. Остановило их только оцепление из полицейских машин.

– Слава богу! – выдохнула Цветкова.

Группа людей в масках окружила машину.

– Выходить по одному, руки за голову!

Яна показалось из машины с обаятельной улыбкой, почему-то решив, что сейчас полицейские ее увидят, поймут, что это не преступники, и, обрадовавшись, еще и цветы ей подарят. Но этого не произошло. Сначала она снова услышала команду «Руки!», потом получила сильный толчок в спину и оказалась на земле лицом вниз.

– Лежать! Здесь раненый! Лежать!

И какой-то пожухлый голос Виталия Николаевича:

– Свои...

Его слова потонули в сознании Яны, потому что ей реально было нечем дышать.

Глава 4

– Всё хорошо, что хорошо кончается! – весело произнес крупный мужчина в очках, потирая руки. На мужчине был надет белый халат, а на шее висел фонендоскоп.

Как только всё выяснилось, Яну и Виталия Николаевича доставили в ближайшую больницу. Они сразу же сообщили о местонахождении и планах бандитов. Яна не забыла сообщить и о том, где бросила позаимствованный ею автомобиль. Виталию Николаевичу наконец-таки зашили порез на руке и поместили в палату. Он хотел сразу покинуть больницу, но его лечащий врач, который почему-то всегда пребывал в веселом настроении, встал просто насмерть.

– Пока я не прокапаю все капельницы, которые назначил, не отпущу. У вас большая кровопотеря, надо восполнить объем циркулирующей крови. Иначе, друг мой, вы далеко не уйдете. Так что нужно вас прокапать вечер и ночь, а утром уйдете. Я краем уха слышал, что вы – герои. Обезвредили бандитов, которые держали в страхе всё Подмосковье. Четыре нападения на инкассаторов, всегда по разному сценарию. В последний раз угнали карету «Скорой помощи», создали ситуацию на дороге и атаковали машину инкассаторов. Те и не подозревали, что в самой мирной машине их ждет жестокая засада.

– Ну, не такая уж я и героиня, – вступила в разговор Яна, поправляя прическу и заодно проверяя фингал под глазом, словно переживая, что он мог куда-то деться. – Я же сама и отдала им Виталия Николаевича. Перепутала «Скорые».

– Это понятно, – засмеялся доктор. – Но, как говорится, нашла коса на камень. Хорошо, что они попали на вас и вы их остановили. Так что вам, Виталий Николаевич, как герою, положена одноместная палата. А если и Яне надо здесь переночевать, то я как заведующий отделением могу это организовать. Напишем, что сотрясение головного мозга.

– Поставьте мне здесь раскладушку, – попросила Цветкова.

– У нас не дом отдыха, – несколько смутился доктор.

– Мы помолвлены, – заявил Виталий Николаевич, – и ничего двусмысленного себе не позволим.

– Ладно, на одну ночь можно. Я же в курсе, а я здесь главный. Принесут сюда раскладушку, белье и одеяло. А вы лежите под капельницами!..

– Уговорили, – буркнул майор.

Яна же несколько зависла на фразе «мы помолвлены» и пыталась понять, почему она – женщина, которая хотела выйти замуж, – не испытывает радости при этих словах?

«Может, я не предназначена для замужества?» – задала она себе объясняющий многое вопрос.

– Я позвонила Асе, – заявила Яна, когда они остались с Лебедевым вдвоем, – сказала ей, что тебе оказана помощь и мы сможем продолжить путешествие завтра.

– А она что? – поинтересовался следователь, у которого в каждую руку было воткнуто по игле капельницы.

– Нервничает... Удивилась, почему так долго не была оказана помощь. Я не стала ей рассказывать, что мы попали в передрагу. Зачем человека еще больше расстраивать? Попали и попали. А еще она дала мне телефон своего знакомого в министерстве транспорта. Я ему позвоню, когда мы решим ехать, и он посадит нас в ближайший проходящий поезд.

– Значит, так это делается на железной дороге? – Виталий выгнул бровь. – Люди обычно за шестьдесят дней билеты покупают...

– Обычное дело. Везде так... Люди и к врачам в очередях стоят. А если ты знакомый другого врача, так тебя проведут и сразу все сделают. У Аси никогда проблем с билетами нет. Она вроде как сына этого чиновника от тюрьмы спасла, вот он ей по гроб жизни и благодарен, – пояснила Цветкова.

– Вот почему я адвокатов не люблю... – задумался Виталий Николаевич. – Мы работаем «в поле», всегда в зоне опасности, под пулями, ловим какого-нибудь мерзавца, так сказать, с поличным. А тут в здании суда, в уюте и тепле, появляется какая-нибудь фифочка на каблучках и отмазывает мерзавца по полной...

– Ну, вы тоже иногда перегибаете, – не согласилась Яна.

– Мы – иногда, а они всегда, – продолжал спорить Виталий Николаевич. – Ох, не люблю я адвокатов!

– Это я уже поняла, но железнодорожными билетами от Аси мы не брезгуем?

– Так иначе как... Через шестьдесят дней? Зима уж будет, – буркнул майор.

– Вот именно. Так что не нападай на мою подругу, – поставила точку в разговоре Яна.

– Так жалко... Мы наконец-таки поехали вдвоем в путешествие, я думал, впустим в жизнь немного романтики, ты посмотришь на меня другими глазами... – словно извиняясь, сказал Виталий Николаевич.

– Да какая романтика! Мы так давно знакомы... Да и нам уже по столько лет! – остудила его пыл Яна, отводя глаза.

– Тоже мне, старушка, – усмехнулся следователь. – Сходи в магазин! Купи шампанского и чего-нибудь пожевать. Нам здесь ночь коротать.

В эту минуту в палату вошла медсестра с новым лекарством для капельницы Виталия Николаевича.

– О какой еде речь? Первое блюдо мы уже прокапали, сейчас зарядим горячее. Как вы себя чувствуете?

– Да нормально я себя чувствую! Куда вы мне льете столько воды? Я скоро в туалет захочу.

– Назначение доктора. Туалет рядом, и «утка» под кроватью, – ответила медсестра, а Яна выскользнула из палаты.

Когда стемнело, они с Виталием Николаевичем устроили маленький пир. Яна разложила купленные в дорогом супермаркете закуски. Виталий, у которого осталась всего одна капельница, открыл шампанское с тихим хлопком.

– Упс! В этот раз никто не пострадал!

Они рассмеялись.

– Не любишь ты меня, Цветкова. Так и норовишь избавиться, взяла и отдала бандитам.

– А не надо было выпендриваться с шампанским.

– Так меня твоя адвокатесса все подковыривает...

– А что ты на нее так реагируешь? И она моя не адвокатесса, а лучшая подруга, – улыбнулась Яна.

– Да знаю я вашу трогательную историю, дружите с детского сада. Это большая редкость по нашим временам и большая удача встретить такого человека, который вместе с тобой по жизни и который не меняется, – почесал затылок Виталий Николаевич, блеснув трубкой в руке.

– Как это? – не поняла Яна.

– Люди же меняются. У меня всегда было много друзей. Так один спился, другой уехал за границу, стал очень богатым человеком, и общаться с ним теперь невозможно. Записываться к другу на прием через его секретаря я не стал. У таких людей психология, что все, кто менее богат, – неудачники и общаться с ними не стоит, это пойдет во вред себе. Еще у меня хороший друг был, Женька, так он после чеченской войны слетел с катушек, теперь по психушкам, иногда даже и не узнает... Люди встречаются, расстаются. А вот так, как у вас с Асей, с детства и на всю жизнь – большая редкость. Я это имею в виду, – пояснил следователь.

– Мне везет на хороших людей, – согласилась Цветкова. – У меня и подруга, и мужья последние, и домоправительница, и сын... все хорошие. И ты тоже... – добавила Яна.

Виталий Николаевич дотронулся до ее руки, Яна вздрогнула.

– Надеюсь, что и я буду для тебя хорошим. Честно. Я очень тебя люблю и никогда не обижу.

– Я тоже так думаю, – улынулась ему Цветкова. – Мы уже столько лет знаем друг друга, я всегда могла на тебя положиться. И понимаю, что это самое главное в семейной жизни... чтобы мужчина был надежной опорой... и ты подходишь, – ответила Яна.

Виталий смотрел на нее большими, горящими глазами. Его губы потянулись к ее губам, потому что он понял – этот шанс упускать нельзя. Яна отстранилась.

– Э... попридержи коней! Что такое? Я себя чувствую участником какого-то сюрреалистичного шоу. У тебя в одной руке капельница, в другой пластиковый стаканчик с шампанским.

– А еще все думают, что я герой, пострадал при взятии бандитов. Если бы знали, какой я осел... – Виталий Николаевич несколько разочаровался, что не смог осуществить свой романтический порыв.

– Ты поправься для начала, – решила немного сгладить неловкость Цветкова и сама дотронулась до его руки, но теперь убрал руку уже следователь.

Они еще немного поговорили. Капельницу от Виталия Николаевича наконец убрали, и он сразу же помчался в туалет. Яна убрала следы их пиршества и устроилась на раскладушке калачиком, отвернувшись к стене и накрывшись клетчатым пледом. Ныла ушибленная скула, но она старалась не обращать на нее внимания. Перед глазами Яны всплыло лицо Мартина, такое родное и милое. Она видела его так явно, что казалось – протяни руку и дотронешься до него. Бледная кожа с едва заметными веснушками на широких, высоких скулах, носу и высоком лбу. Очень красивые темные глаза в обрамлении загнутых ресниц. Мелкие морщинки в уголках глаз и ямочки на щеках говорили о том, что этот человек веселый, позитивный и любит улыбаться. Так все и было... А еще Яна чувствовала себя рядом с ним маленьким котенком, которому всегда требуется прижаться к его широкой сильной груди. А еще Яне хотелось зарыться носом в его волнистой, густой шевелюре цвета шоколада. Почувствовав, что фингал стал меньше пульсировать, она не сразу сообразила, что он обильно поливается слезами, поэтому и возник эффект охлаждения. Яна закрыла глаза, выдав очередную порцию слез, и вспомнила секс с этим мужчиной. И чем больше она об этом думала, тем сильнее разливалась боль в ее сердце, которое, казалось, приняло гигантские размеры. Его поцелуи, нежность, объятия... Цветкову начали душить рыдания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.